

Юй Нянь снова кивнул:

— И к тому же всегда первым писал именно я. Он только отвечал, и лишь тогда у нас завязывался разговор.

Цюй Сяожань хлопнул себя по бедру:

— Вот именно! Я как-то случайно заглянул в его исходящие сообщения в телефоне. Ого, там был такой длиннющий список, штук сто или двести, наверное. И все — неотправленные. А в получателях значился ты.

Юй Нянь слегка опешил:

— Боялся побеспокоить меня? Боялся, что надоест?

— Именно! — Цюй Сяожань вошел во вкус и с воодушевлением продолжил: — Я тебе вот что скажу. Если придешь в гости к Сяо Ю, обязательно загляни в комнату рядом с его спальней! Там целый шкаф одежды, сшитой на заказ специально для тебя. Но он так боялся, что тебе не понравится, что не решился подарить. А еще там целая шкатулка аксессуаров, купленных с учетом твоих вкусов, и целая куча всяких кистей, чернильных камней, бумаги сюань и прочего добра.

Пальцы Юй Няня медленно сжались. Он тихо спросил:

— Все это... из-за того, что он боялся, будто мне не понравится, и не решался отдать?

— Да!

Цюй Сяожань хлопнул себя по лбу, вспомнив еще кое-что:

— И еще, и еще! Когда он только собирался признаться тебе в любви, он расписал целый план на несколько листов, придумал несколько десятков способов признания. Правда, кажется, ни один из них так и не пригодился.

Цюй Сяожань перестал улыбаться, налил себе кофе из кофейника и только спустя некоторое время заговорил вновь:

— До того как вы сошлись, он любил... точнее, боготворил тебя с величайшей осторожностью. Когда вы стали встречаться, он все так же робел — боялся расстроить тебя, боялся, что ты расстанешься с ним, бросишь его. Один твой поцелуй мог сделать его счастливым на долгое время. Ну скажи, разве он не глупый?

Юй Нянь замолчал. Он коснулся кольца на своем пальце и лишь потом тихо ответил:

— Глупый.

В этот момент щелкнул замок, и дверь кабинета резко распахнулась. Вошел Се Ю. Он закрыл дверь за собой, сделал шаг вперед, но подойти ближе не решился. Его грудь тяжело вздымалась, будто он бежал сюда со всех ног, и даже пряди волос слегка растрепались.

Посмотрев на стоящего у порога Се Ю, Цюй Сяожань пересилил себя и произнес:

— Ты пришел слишком поздно. Я ничего не скрыл и рассказал Юй Няню абсолютно все. Теперь он знает.

При этих словах зрачки Се Ю резко сузились. Он с выражением крайнего смутения посмотрел на Юй Няня, и краска мгновенно сошла с его лица.

— Няньнянь...

Встретившись с Се Ю взглядом, Юй Нянь сжал пальцы, скрытые сбоку. В следующую секунду он отвел глаза и повернулся к Цюй Сяожаню:

— Господин Цюй, спасибо, что рассказали мне все это сегодня.

— Ха-ха, мы же договаривались, что ты не будешь звать меня господином Цюем, это звучит так чуждо, — камень с души Цюй Сяожаня наконец свалился, он заметно расслабился и с улыбкой замахал руками: — Не за что, не за что. Так и должно быть.

Юй Нянь приподнял уголки губ в легкой улыбке:

— У меня скоро съемки, нельзя опаздывать, так что я пойду.

Съемки? Уже уходит?

В голове у Цюй Сяожаня все перемешалось, он не сразу нашелся что ответить:

— А? Хорошо... Хорошо!

Юй Нянь кивнул, поднялся со своего места, попрощался и направился к выходу. Проходя мимо Се Ю, он даже не притормозил и ни разу не взглянул на него. Положив руку на дверную ручку, Юй Нянь просто открыл дверь и вышел.

Когда раздался щелчок закрывшейся двери, Цюй Сяожань растерялся. Что-то это развитие событий совсем не похоже на правильное...

Он посмотрел на Се Ю, который застыл у дверей словно статуя и не подавал никаких признаков жизни, и указал пальцем на выход:

— Эм, Сяо Ю, твой Няньнянь... ушел.

Се Ю никак не отреагировал.

Заволновавшись, Цюй Сяожань быстро подошел ближе и только тогда заметил неладное:

— Мать твоя, Сяо Ю, да дыши ты, черт тебя дери! Ты что, решил умереть от удушья?

Грудь Се Ю тяжело вздымалась. Он словно только сейчас очнулся. Потеряв привычное хладнокровие, он с бесконечным испугом в глазах прошептал:

— Няньнянь... — его голос дрожал.

Цюй Сяожань не мог выносить это выражение его лица и еще раз с нажимом повторил:

— Твой Няньнянь ушел! Только что открыл дверь, закрыл ее и ушел!

Он хлопнул Се Ю по плечу:

— Даже если ты задохнешься в моем кабинете, твой Няньнянь не обернется, чтобы взглянуть

на тебя! Ты хоть понимаешь, что сейчас произошло? Юй Нянь разозлился. Причем так... — Цюй Сяожань не мог подобрать нужного слова. — В общем, он жутко, серьезно разозлился! Понимаешь, что нужно делать?

Пальцы опущенных рук Се Ю неудержимо дрожали. Его горло словно сковало спазмом. Хриплым голосом он спросил:

— Что делать?

Цюй Сяожань прижал ладонь ко лбу:

— Конечно же, возвращать его и мириться! Умаслить, искренне извиниться, от всего сердца попросить прощения. Юй Нянь сейчас так на тебя зол, что дело вполне может кончиться расставанием!

Сказав это, он и сам озадачился. Вроде бы все недопонимания уладили, почему же он все равно разозлился? Неужели дело в том, как он сам все преподнес?

Слово «расставание» обрушилось на Се Ю подобно ушату ледяной воды, полной стальных игл. Его сердце мучительно сжалось, отчего даже дышать стало трудно, а все тело невольно натянулось как струна.

Поняв, что сболтнул лишнего, Цюй Сяожань уже не имел времени исправлять положение и заторил:

— Быстрее, иди же! Если опоздаешь, его уже не найдешь!

Как только Се Ю распахнул дверь и нетвердой походкой поспешил прочь, Цюй Сяожань сделал еще один глоток воды. Держа чашку в руках, он принялся мерить кабинет шагами, бормоча под нос:

— Боже мой, хоть бы пронесло. Неужели отношения Сяо Ю и правда на этом закончатся? Да он же тогда по ночам все глаза выплачет! И подушку насквозь слезами пропитает!

Не успел он закончить свои причитания, как дверь кабинета снова открылась, и вошел Се Ю.

Цюй Сяожань заглянул ему за спину и, никого там не обнаружив, похолодел:

— Мать моя, а где он? Где твой Няньнянь?

Се Ю, из последних сил удерживая равновесие, застыл на месте:

— Ушел.

Сглотнув слюну, Цюй Сяожань с замиранием сердца спросил:

— Ты догнал его... и не нашел?

Се Ю кивнул.

— Поехал на съемки? — продолжил расспросы Цюй Сяожань.

Се Ю снова кивнул.

Цюй Сяожаню было больно смотреть на потерянного друга, и он попытался его успокоить, выдумывая оправдания на ходу:

— Наверное, он просто торопился, поэтому...

— Сяожань, — прервал его Се Ю. Силы словно окончательно покинули его, и он не мог больше держаться. Он говорил тихо и слабо. Опустив ресницы, он смотрел в пустоту, а его взгляд напоминал глубокий темный омут, в который не проникало ни единого лучика света.

— Няньнянь... он правда больше не хочет быть со мной?

С глухим стуком захлопнулась дверь минивэна. Мэн Юань сел на сиденье и, покосившись на совершенно спокойного Юй Няня, осторожно поинтересовался:

— Няньнянь, как поговорили с господином Цюем?

— Очень хорошо поговорили, — Юй Нянь понимал, о чем на самом деле хотел спросить Мэн Юань. Его улыбка была едва заметной. — Господин Цюй подробно объяснил, почему Се Ю скрывал это от меня.

Поняв по тону, что это наверняка было простое недоразумение, Мэн Юань с облегчением вздохнул:

— Ну и отлично, слава богу. Тогда, может, закончишь сегодня пораньше и поедешь домой?

— Нет необходимости, — Юй Нянь коснулся кольца на пальце и обратился к Мэн Юаню: — Брат Мэн, ты ведь говорил, что «Чэнцзы Юйлэ» хотели взять у меня эксклюзивное интервью по поводу «Древнего тракта» и нового сингла? Назначь его на пять часов вечера.

Мэн Юань удивился:

— А? Но разве сегодня вечером ты не должен нормально поужинать и поговорить с господином Се?

Юй Нянь покачал головой:

— Нет.

— Почему?

Юй Нянь ответил:

— Потому что я разозлился.

В этот момент у Мэн Юаня зазвонил телефон. Он взглянул на экран и сказал Юй Няню:

— Звонит господин Цюй. Ответить?

Юй Нянь мельком глянул на свой телефон, который не подавал никаких признаков жизни, и отрезал:

— Не отвечай.

Посмотрев на профиль Юй Няня, уставившегося на мелькающий за окном городской пейзаж,

Мэн Юань принял решение и ловко сбросил вызов.

После того как во второй половине дня завершилось юбилейное мероприятие бренда Часы «Ому», Юй Нянь дал интервью Не Минсинь из «Чэнцзы Юйлэ». Не Минсинь была старой знакомой Мэн Юаня, да и с самим Юй Нянем они встречались уже в третий раз, так что обе стороны чувствовали себя непринужденно.

Во время подготовки к съемкам Юй Нянь присел на диван и как бы невзначай поинтересовался:

— Сестра Минсинь, хотела спросить: слухи, которые поползли о Чжэн Чжаоси, — это правда?

Убедившись, что посторонних нет, Не Минсинь не стала ничего скрывать и кивнула:

— Да, чистая правда. Но мы в журналистских кругах прекрасно понимаем, что то, что попало в прессу, — это еще далеко не все.

— Не все?

<http://bllate.org/book/18301/1757197>